

НЕ ПРЕДУСМОТРЕНО ИЛИ ЗАБЫТО... А ЛЮДИ — ЖИВУТ!

Даже аэропорт Елизово после возвращения с севера Камчатки показался частичкой большого города: многолюдным, пестрым и звонким. Ну, а Петропавловск, тот уж вообще встретил нас салютами, солнечными лучами улицами. Любая женщина, встречающаяся на пути, выглядела ухоженной, как курортница.

Не верилось, что всего только два с небольшим часа назад мы были в Оссоре, куда прилетели вертолетом из поселка Ильпырского. И тем более обидно стало за всех тех людей, с которыми мы общались во время нашей недолгой поездки. Обидно за их отдаленность от цивилизации, за то, что между городом и районом такой резкий контраст, хотя бы даже внешний. Конечно, скажете вы, и там есть свои плюсы и свои минусы. Ведь при желании можно найти черное в белом и белое в черном.

...Когда первый раз подлетаешь к Ильпырскому на вертолете, становится страшно, что вертолет не уместится на этом островке суши. Но наши пилоты — отличные ребята. Не успели мы как следует испугаться, как вертолет удачно приземлился на бетонный квадрат, так называемую взлетно-посадочную полосу.

Говорят, что в переводе с корякского «Ильпырский» означает «песчаная коса». Ширина этой косы в самом узком месте не больше пятидесяти, в самом широком — метров пятьдесят. Каким чудом уместились здесь три ряда домов, да еще две дороги между ними? Остается загадкой.

Впрочем, как остается загадкой и то, кому взбрело в голову много лет назад при сокращении Анапкинско-го рыбокомбината оставить завод именно здесь, закрыв все соседние поселки. Закрыв поселок Анапка, который в географическом плане был намного удобнее Ильпырской косы. А оставшийся рыбозавод до сих пор носит его название — Анапкинский!

С тех пор так и остался висеть в воздухе вопрос: а что же Ильпырь? Закрывать его также, или оставить. И закрыть нельзя, потому что рыба, и оставлять таким, какой он есть, тоже нельзя. Нет нормальных условий для жизни.

Население поселка невелико. Тысяча триста человек. Все друг друга знают. Одним словом, одна большая семья. И вопросы-то основные решают все больше по-семейному, стараясь не выносить сора из избы.

Люди ловят и перерабатывают рыбу. Этим и живут. Ведь лосось — камчатское золото, а икра — валютный товар. А что за это имеют? Нет, в квартирах у всех все прекрасно, каждый старается обжить, облагородить свое гнездышко. Но общий вид поселка удручает и повергает в уныние. Серые, невзрачные полудомы-полубараки, разбитые дороги, свалки в самых неожиданных местах. Деревья, и те здесь не растут: коса — песчаная. Поселковый клуб назвать Домом культуры язык не повернется — все стены и потолки расписаны «на память» путинными студенческими отрядами. Долго их еще не забудут в Ильпыре — не в силах рыбозавод каждый год ремонтировать клуб после летних нашествий.

Если говорить о приезжих вообще, то в период путины благодаря им прилавки магазинов пустеют, товары скупаются оптом и отправляются на бедствующий материк. А местное население начинает ждать у моря породы, в надежде увидеть на горизонте пароходы. Потому как самим кушать, кроме рыбы, ничего не остается. Со слов секретаря Ильпырского поселкового Совета народных депутатов Г. А. Стариковой, доставляемые из облрыболовпотребсоюза на неприспособленных для перевозок овощей и фруктов судах, эти самые овощи и фрукты превращаются в сплошное месиво, которое, прибыв в Ильпырский, тут же счищается лопатами под ноги изумленной толпе...

В поселке два основных предприятия — колхоз «Тумгутум» и Анапкинский рыбозавод. От мала до велика на косе знают, как достается красная рыба и что такое путина. Это каждый день десять часов работы без выходных. Или же после основной работы жители идут во вторую смену на рыбозавод обрабатывать рыбу.

Ильпырчане производят икорку на экспорт, интуристам, для ресторанов. А вы придите, к примеру, в икорный цех и посмотрите, насколько там все «механизировано».

— Все «врукопашную», — характеризует производственный процесс мастер икорного цеха Л. П. Картавцева. Удивляет лишь одно, как могут рыбообработчицы перевыполнять спущенные сверху планы. А как работают женщины? Выдаваемые перчатки тут же рвутся — баночки жестяные. Лужи воды, ноги даже в резиновых сапогах постоянно мокрые. А после смены негде помыться.

Душ здесь не предусмотрено!!! Можно лишь вымыть руки. Опять же — в холодной воде. И так изо дня в день, из года в год!

А что вечером? Да тут уж до постели бы добраться. Лет десять назад люди приходили после работы в клуб. Теперь — в зрительном зале стабильное число зрителей не превышает десяти. Ведь в Ильпыре не так давно появилось телевидение. Общаются люди в основном на работе, да в магазинах. В Дом культуры приходят лишь молодые, да и то на дискотеки.

Как ни странно, но средний возраст жителей Ильпырского — 30 лет. Молодежь должна бежать в город. И она бежит. Но лишь для того, чтобы выучиться и опять вернуться в родные места. Почему? Может быть, потому, что они здесь родились, выросли, а может быть, потому, что не могут найти себя в городе, привыкнув к своему родному маленькому миру, научившись противостоять только природе. Поэтому и возвращается на родину ильпырская молодежь. Обзаводится семьей, растит детей. Привозит из тундры землю, чтобы построить маленькую тепличку и выращивать хоть какие-никакие, а все же овощи.

И все это очень похоже не на жизнь, а на выживание. Современные Робинзоны Крузо, прекрасные люди с широкой душой, достойные лучшей участи. Но, увы, позаботиться об этом островке совершенно некому. Хотя и бывают здесь частенько гости из «Камчатрыбпрома». И знают они прекрасно обо всех этих условиях.

«Камчатрыбпром» долгое время решал вопрос: насколько выгоден Анапкинский рыбозавод и стоит ли его оставлять? В конце концов вынес решение — быть поселку и дальше. Да вот только забыл о финансовой поддержке. Ведь кому, как ни подобным малым селам, необходима помощь. Все, что производят здешние жители, уходит в «Камчатрыбпром», а обратной связи нет.

А что сами жители? Они не сидят сложа руки. Они стараются сделать все, чтобы хоть как-то приблизить поселок к данному ему статусу городского типа. В Ильпырском постепенно организуются самодеятельность, кафе отдыха... По вечерам в школьном спортзале работают всевозможные спортивные секции. Каждую субботу и воскресенье — молодежные дискотеки. А в новогоднюю ночь весь поселок до утра танцует под ел-

кой. Это культурная жизнь поселка. Кстати, когда-то учителем в местной школе работал бард Юлий Ким. Он и положил начало ильпырской самодеятельности. Но не больше трех лет, нужных после института, отработал здесь Юлий Ким. Потянуло в Москву... Несколько лет назад (в 83-м году) он приезжал на Камчатку с гастролями. В Ильпырском была творческая встреча. Бард попытался сравнить поселок тех лет с тем, что стало сейчас. Но кроме того, что за столько лет построили новую школу, сказать было нечего. Года идут, а поселок так и остался самим собой.

Да, бытовые условия... Для них нужны средства. А их нет. У поселка нет денег даже на строительство дороги. Когда-то здесь был бетонированный тротуар. Так от него теперь остались лишь воспоминания.

Связь с районным центром — вертолетом, паромом — в летнее время. Зимой сюда можно добраться только самолетом типа АН-2. Для него специально готовят полосу, разгребая снег со льда бухты. А если пурга или трескается лед на море, тогда поселок остается вообще отрезанным от мира.

Таких поселков, как Ильпырский, на Камчатке много. Производя для страны экспортную продукцию, сами живут в нищете. Но и впереди у них нет ничего светлого. По-прежнему будут работать рыбозаводы, скрипя древним оборудованием, женщины по-прежнему будут гробить свое здоровье, обрабатывая рыбу и икру, а дети так и будут возвращаться сюда... Они привыкли так жить. Все, что связано с нормальной жизнью, — все там, на материке (когда в отпуске). А чтобы поселок приблизился пусть не к городскому типу, но хотя бы к человеческому, — остается лишь мечтать.

А может быть, хватит? Может быть, настало время потребовать оплату за труд, валюту за произведенную «для дяди» валюту. Может быть, поселковому Совету пора вспомнить, что он собственник утекающих богатств и хозяин земли, что ему решать, где и как жить людям! Проснитесь, ильпырцы! Устройте погребальный обряд маниловщине и тем, кто привык легко жить благодаря ей. Пора уже.

Каждую осень море переливает песчаную косу. Жителями все это воспринимается нормально, потому что привыкли. В школе по расписанию идут занятия, а море бьется в ее стены. Уборщицы не успевают вычерпывать воду, носятся с ведрами. Однажды море само позаботилось об ильпырцах. Само для себя соорудило ледяную дамбу и не смогло ее перепрыгнуть. Но это было лишь однажды. И, как ледяной дом царицы, дамба в свое время растаяла, вернув все к началу.

О. КОЛДЫШЕВА,
Е. ДАРАНОВА.